

Исследование внутрирегиональной дифференциации социального развития сельских территорий

Е.А. Чулкова, д.э.н., Оренбургский ГАУ

Устойчивое развитие сельских территорий, реализация комплексных мер по развитию социальной и инженерной инфраструктуры сельских поселений, создание условий для улучшения демографической ситуации в настоящее время рассматриваются как важнейшие направления современной аграрной политики [1]. По нашему мнению, социально-ориентированное развитие территории предполагает оценку всех сторон функционирования социальной сферы региональной системы исходя из главного стратегического критерия – повышения уровня и качества жизни населения. В первую очередь это означает рост её человеческого капитала. Поэтому мы разделяем точку зрения [2], что расходы регионального и муниципальных уровней на здравоохранение, образование, науку, культуру, социальную сферу в целом, следует рассматривать как одну из самых эффективных инвестиций.

Для оценки уровня социального развития муниципальных районов нами выделены два самостоятельных направления анализа – социальные условия территории и её социальная инфраструктура. Первое направление включает доходы населения, жилищные условия и социальную стабильность, второе – состояние образования, культуры, здравоохранения [3]. Следовало бы включить во второе направление состояние физической культуры и спорта, но пока в официальной региональной статистике оно почти не отражается.

Для выполнения пространственного анализа социальной сферы нами выделено девять групп районов. Диаграмма рассеяния, отображающая на плоскости распределение муниципальных районов по уровню их социального развития на примере Оренбургской области, показана на рисунке 1. По оси абсцисс для каждого района

откладывается оценка состояния его социальной инфраструктуры ($W_{СИ}$), по оси ординат – оценка социальных условий ($W_{СУ}$) в балах. Для их расчёта использованы официальные статистические данные [4]. Диаграмма даёт возможность наглядного представления пространственного размещения районов в соответствии с оценками двух обобщённых факторов состояния их социальной инфраструктуры и социальных условий. Рассмотрим распределение районов по группам и их основные характеристики (табл.).

I группа характеризуется высокими уровнями развития социальной инфраструктуры и социальных условий, но в этой группе в исследуемые годы районы отсутствуют. II группа имеет высокий уровень развития социальной инфраструктуры и средний уровень социальных условий. В 2006 г. к ней относится Оренбургский район, в 2011 г. – Кувандыкский (2,86% от общей совокупности), их оценки состояния социальной инфраструктуры соответственно равны 6,75 и 9,25, социальных условий – 11,7 и 18.

III группа с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры и низким уровнем социальных условий, как и I, не включает ни одного района. В четвёртую группу со средним уровнем развития социальной инфраструктуры и высоким уровнем социальных условий входит в 2006 г. один район – Красногвардейский ($W_{СИ} = 12,88$; $W_{СУ} = 9,7$), в 2011 г. – два (Октябрьский и Грачёвский). Оценка $W_{СИ}$ ср в этой группе повысилась до 17,13 (на 4,25), а социальных условий понизилась до 8,07 (на 1,63).

V группа районов со средними уровнями развития социальных инфраструктуры и условий – самая многочисленная. В 2006 г. она объединяет 13 районов (Северный, Курманаевский, Грачёвский, Ташлинский, Александровский, Октябрьский, Переволоцкий, Саракташский, Новосергиевский, Матвеевский, Сорочинский,

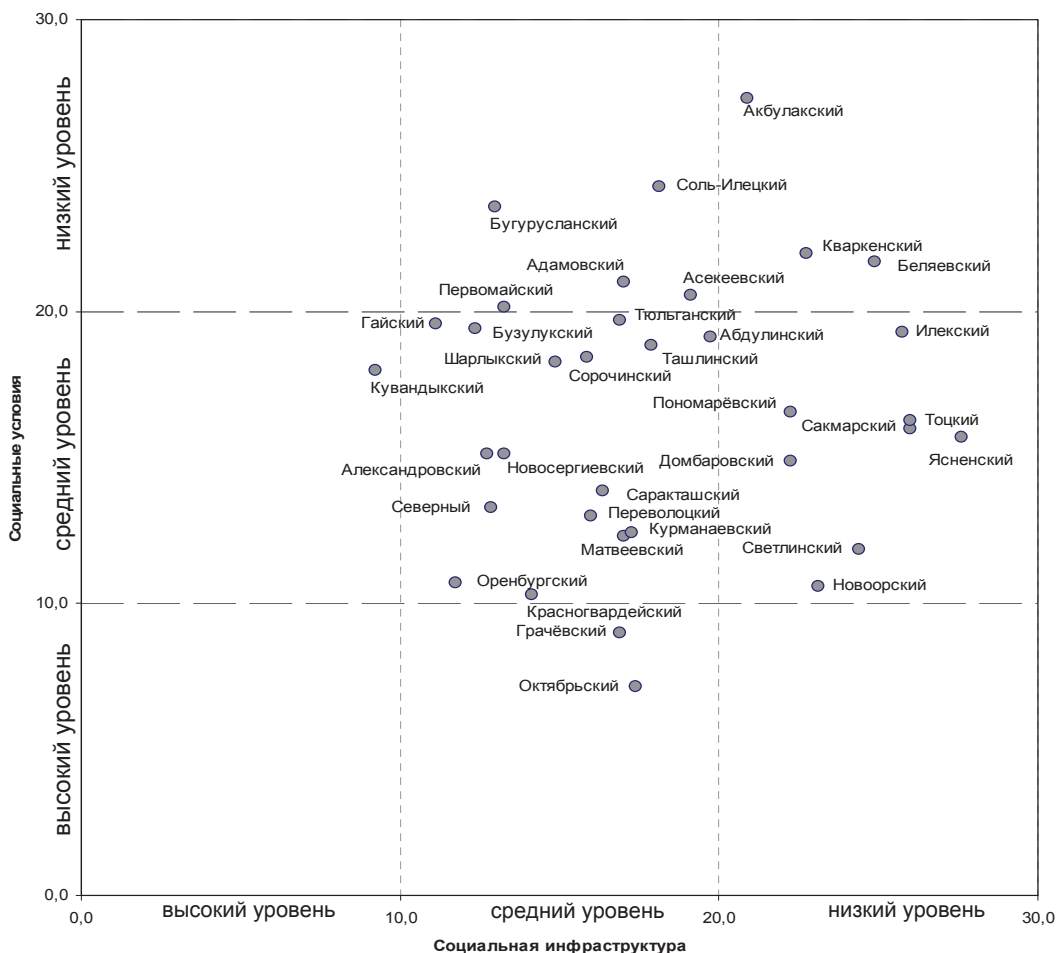

Рис. 1 – Распределение районов Оренбургской области по оценкам социальных условий и социальной инфраструктуры в 2011 г.

Сравнение состава групп районов Оренбуржья в 2006 и 2011 гг.

Группа	Год	
	2006	2011
I	–	–
II	Оренбургский. (1 район, $W_{СИ} = 6,75$; $W_{СУ} = 11,7$)	Кувандыкский. (1 район, $W_{СИ} = 9,25$; $W_{СУ} = 18$)
III	–	–
IV	Красногвардейский. (1 район, $W_{СИ} = 12,88$; $W_{СУ} = 9,7$)	Октябрьский, Грачёвский. (2 района, $W_{СИ\text{ ср}} = 17,13$; $W_{СУ\text{ ср}} = 8,07$)
V	<i>Северный, Курманаевский, Грачёвский, Ташлинский, Александровский, Октябрьский, Переволоцкий, Саракташский, Новосергиевский, Матвеевский, Сорочинский, Шарлыкский, Бузулукский.</i> (13 районов, $W_{СИ\text{ ср}} = 15,06$; $W_{СУ\text{ ср}} = 14,45$)	Оренбургский, Красногвардейский, <i>Северный, Александровский, Новосергиевский, Переволоцкий, Курманаевский, Матвеевский, Первомайский, Саракташский, Гайский, Ташлинский, Шарлыкский, Тюльганский, Сорочинский, Абдулинский.</i> (16 районов, $W_{СИ\text{ ср}} = 15,01$; $W_{СУ\text{ ср}} = 15,6$)
VI	Первомайский, Кувандыкский, Абдулинский, Гайский, <i>Асекеевский, Соль-Илецкий.</i> (6 районов, $W_{СИ\text{ ср}} = 14,65$; $W_{СУ\text{ ср}} = 22,55$)	Бузулукский, Бугурусланский, Адамовский, <i>Асекеевский, Соль-Илецкий.</i> (5 районов, $W_{СИ\text{ ср}} = 16,1$; $W_{СУ\text{ ср}} = 21,91$)
VII	–	–
VIII	<i>Сакмарский, Пономарёвский, Новоорский, Илекский, Адамовский, Тюльганский, Светлинский, Тоцкий, Домбаровский.</i> (9 районов, $W_{СИ\text{ ср}} = 23,32$; $W_{СУ\text{ ср}} = 16,01$)	<i>Новоорский, Светлинский, Пономарёвский, Домбаровский, Сакмарский, Тоцкий, Ясенский, Илекский.</i> (8 районов, $W_{СИ\text{ ср}} = 24,67$; $W_{СУ\text{ ср}} = 15,14$)
VIII	<i>Кваркенский, Бугурусланский, Беляевский, Акбулакский, Ясенский.</i> (5 районов, $W_{СИ\text{ ср}} = 23,38$; $W_{СУ\text{ ср}} = 22,52$)	<i>Кваркенский, Беляевский, Акбулакский.</i> (3 района, $W_{СИ\text{ ср}} = 22,83$; $W_{СУ\text{ ср}} = 23,67$)

Примечание: курсивом выделены районы, постоянно входящие в состав групп

Шарлыкский и Бузулукский), их общая доля составляет 37,14%. Большинство из них присутствует в данной группе и в 2011 г., исключение составляют только три района – Грачёвский, Октябрьский и Бузулукский, при этом к постоянно входившим в группу районам (они в таблице выделены курсивом) добавились ещё шесть (Оренбургский, Красногвардейский, Первомайский, Гайский, Тюльганский и Абдулинский), при этом состав V группы возрос до 16 районов, а их доля увеличилась до 45,71%.

В 2011 г. по сравнению с 2006 г. значительно увеличились значения показателей, характеризующих доходы и жилищные условия населения. Так, например, размер среднемесячной заработной платы в районах V группы вырос в 2,7 раза, средний размер назначенных пенсий – в 3,19 раза, общая площадь жилых помещений, приходящаяся на 1-го жителя – в 1,17 раза, а благоустройство жилищного фонда водопроводом – в 1,22 раза. Частные показатели, из которых формируется обобщённая оценка уровня развития социальной инфраструктуры, также изменились, для некоторых из них отмечен рост, ряд других понизился. Численность дошкольных учреждений увеличилась на 11%, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 человек населения – на 17%. Вместе с тем наблюдается снижение числа школ (в 1,32 раза) и числа больничных коек на 10000 человек населения (в 1,2 раза). В 1,83 раза сократилось число зарегистрированных преступлений, а вот численность зарегистрированных безработных, напротив, увеличилась в 1,4 раза.

VI группа в 2006 г. была представлена 6 районами (Первомайским, Кувандыкским, Абдулинским, Гайским, Асекеевским и Соль-Илецким) со средним уровнем развития социальной инфраструктуры и низким уровнем социальных условий, доля этой группы равна 17,14%. В 2011 г. число районов уменьшилось до пяти, к неизменно присутствующим в составе группы Асекеевскому и Соль-Илецкому районам прибавились Бузулукский, Бугурусланский и Адамовский районы. В 2011 г. в этой группе имеет место рост $W_{СИ\text{ ср}}$ на 1,45 и снижение $W_{СУ\text{ ср}}$ на 0,64 по сравнению с 2006 г. В этой группе, как и в V, увеличились значения показателей, характеризующих социальные условия: размер среднемесячной заработной платы возрос в 2,49 раза, средний размер назначенных пенсий – в 2,66 раза, благоустройство жилищного фонда отоплением – в 1,09 раза. При этом ряд показателей, учитываемых при оценке социальной инфраструктуры, сократился, в частности, число школ – в 1,44 раза, численность врачей – в 1,33 раза, среднего медицинского персонала – в 1,28 раза, число больничных коек на 10000 человек населения – в 1,37 раза.

В VII группу с низким уровнем развития социальной инфраструктуры и высоким уровнем социальных условий в анализируемые годы не входит ни один район. VIII группа с низким уровнем развития социальной инфраструктуры и средним уровнем социальных условий в 2006 г. включает 9 районов (25,71% от их общего числа), а в 2011 г. – их восемь. Свыше 70% районов постоянно присутствуют в её составе (Сакмарский, Пономарёвский, Новоорский, Илекский, Светлинский, Тощкий и Домбаровский). В 2006 г. помимо них в группу входят Адамовский и Тюльганский районы, а в 2011 г. – Ясенский район. Оценка $W_{СИ\text{ ср}}$ в VIII группе выросла в 2011 г. по сравнению с 2006 г. на 1,35, а оценка $W_{СУ\text{ ср}}$ уменьшилась на 0,87. Здесь наблюдается наибольший среди всех групп рост доходов населения: в 2,7 раза выросла среднемесячная заработная плата и в 3,24 раза средний размер начисленных пенсий, рост этих показателей превышает среднее значение по совокупности. Также существенно сократилось число зарегистрированных преступлений (на 48%).

Районы с низким уровнем двух обобщённых факторов (социальной инфраструктуры и социальных условий) составляют последнюю (IX) группу. В 2006 г. таких районов насчитывалось пять (Кваркенский, Бугурусланский, Беляевский, Акбулакский, Ясенский), а в 2011 г. их число сократилось до трёх, так как два из пяти районов этой группы, для которых значения $W_{СИ}$ и $W_{СУ}$ увеличились, переместились в другие группы (Ясенский район вошел в VIII группу, а Бугурусланский – в VI). Оценка $W_{СИ\text{ ср}}$ в VIII группе несколько снизилась в 2011 г. по сравнению с 2006 г. (на 0,55), а оценка $W_{СУ\text{ ср}}$ повысилась на 1,15. По сравнению с другими группами в IX группе зафиксирован рост наибольшего числа частных показателей. Существенно увеличились размер среднемесячной заработной платы в районах (в 2,69 раза) и средний размер назначенных пенсий (в 3,13 раза), а число дошкольных образовательных учреждений и численность врачей на 10000 человек населения выросло лишь на 4%. Численность зарегистрированных безработных на 1000 человек населения сократилась на 5%, а число зарегистрированных преступлений – на 41%. Только для четырёх показателей отмечено снижение, но по трём из них оно было меньшим, чем в группах с более высоким уровнем обобщённых оценок. Так, число дневных образовательных учреждений уменьшилось на 9%, число больничных коек на 10000 человек населения – на 7%, число общедоступных библиотек – на 1%.

Следует отметить, что большая часть районов в рассматриваемые годы сохраняли принадлежность к одним и тем же группам (22 района), т.е. имели устойчивые позиции. Позиции остальных

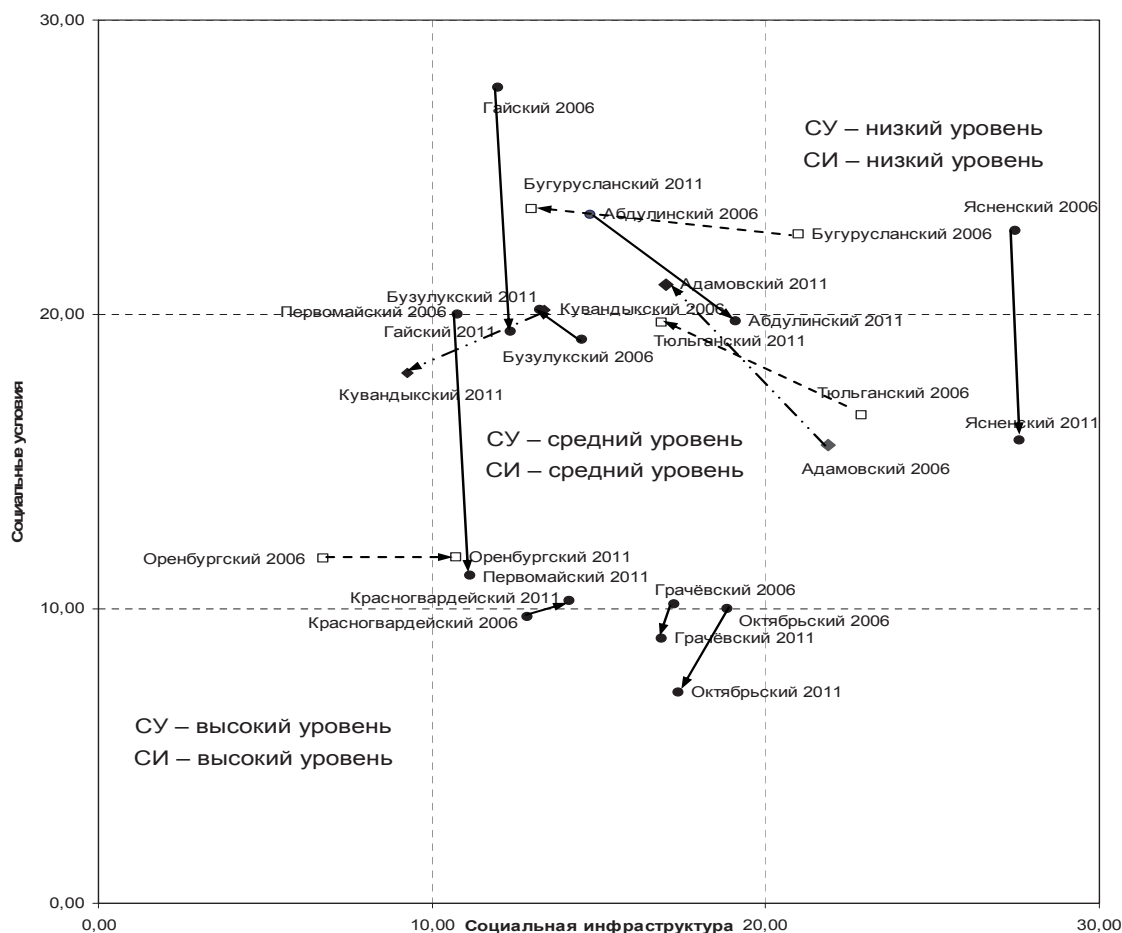

Рис. 2 – Изменение оценок социальных условий и социальной инфраструктуры районов в 2011 г. по отношению к 2006 г.

13 районов менялись, они переходили в другие группы (рис. 2). Нами отмечены три вида перемещений районов. К первым двум видам относятся перемещения, возникающие за счёт существенного изменения одной из оценок состояния социальной сферы районов, к третьему виду – перемещения, ставшие следствием изменения обеих оценок.

Первый вид перемещения связан с изменением оценки состояния социальных условий, он наблюдался в восьми районах: Абдулинском, Бузулукском, Гайском, Грачёвском, Красногвардейском, Октябрьском, Первомайском и Ясенском. Каждый из них переместился на одну группу по вертикали, при этом в 6 районах (исключение – Бузулукский и Красногвардейский) оценка состояния социальных условий улучшилась, что привело к переходу района из группы с более высоким номером в группу с более низким номером. Так, Абдулинский, Гайский и Первомайский районы переместились из VI группы в V, Грачёвский и Октябрьский районы – из V в IV, а Ясенский – из IX в VIII.

Для трёх районов (Оренбургский, Бугурусланский и Тюльганский) зафиксировано перемещение второго вида, они переместились на диаграмме по горизонтали. Позиции Бугуру-

ланского и Тюльганского районов повысились за счёт значительного снижения оценок $W_{СИ}$, и эти районы сместились на одну группу влево. Позиция Оренбургского района по этому показателю, напротив, несколько ухудшилась, и он сместился на одну группу вправо (из II в V).

Перемещение третьего вида в 2011 г. по отношению к 2006 г. отмечено для Адамовского и Кувандыкского районов. У этих районов в наблюдаемом году значительно изменились $W_{СИ}$ и $W_{СУ}$. Адамовский район переместился из VIII группы в VI (на одну группу вверх и на одну влево), что обусловлено улучшением оценки состояния социальной инфраструктуры и ухудшением оценки состояния социальных условий. Кувандыкский район перешёл из VI группы во II (на одну группу вниз и на одну влево), у этого района существенно увеличились обе рассматриваемые оценки.

Таким образом, распределение районов по оценкам состояния социальных условий и социальной инфраструктуры как в 2006, так и в 2011 гг. характеризуется высокой плотностью. В I, III и VII группах в эти годы районы отсутствуют, во II и IV входили от одного до двух районов, в VI и IX – от трёх до шести. Большая часть районов сосредоточена в V (от 13 до 16

районов) и VIII группах (от 8 до 9). При этом 62,86% районов сохраняют своё распределение по группам, а для остальных 37,14% районов оценки состояния социальной инфраструктуры и социальных условий существенно варьируются, и они переходят в другие группы.

Несмотря на то что, благодаря реализации ряда национальных проектов и государственных программ, во многих районах состояние социальной сферы значительно улучшилось по отдельным направлениям, в настоящее время только небольшая часть районов имеет относительно высокие показатели социального развития. Видимо, высокий уровень в большинстве районов будет достигнут в некоторой достаточно отдалённой перспективе. Поэтому характеристики районов-лидеров следует использовать в

качестве ориентиров при стратегическом планировании. Группа со средним уровнем социального развития включает значительно большее число районов, и они занимают устойчивые позиции, поэтому их индикаторы являются основной базой при анализе ситуации и при краткосрочном планировании.

Литература

1. Стратегические приоритеты развития агропромышленного комплекса и социальной сферы села Оренбургской области / под общ. ред. С.А. Соловьева, Т.Д. Дегтярёвой. М.: ЗАО «Экономика», 2008. 310 с.
2. Рубинштейн А.Я. Экономика социального сектора: проблемы теории (научный доклад). М.: Институт социальной экономики, 2004. 47 с.
3. Чулкова Е.А. Комплексное исследование социального развития муниципальных районов региона // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. № 4. С. 141–144.
4. Города и районы Оренбургской области, 2012: стат. сб. Оренбург, 2012. 298 с.